

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОРРЕЛЯТЫ ДИСПОЗИЦИОННОЙ ЖАДНОСТИ

Введение. Жадность как психологический конструкт стала предметом изучения последние десятилетия, когда особую актуальность в современном обществе приобрели такие феномены как неограниченное приобретение и потребление. Одним из главных расхождений в определении жадности лежит в границах этого понятия. Жадность часто узко определяется как стремление к деньгам или материальному богатству [1]. Однако, определение жадности необходимо значительно расширить, включив нематериальные блага, стоящие за пределами денег и богатства. Многие учёные определяют жадность как ненасытное стремление к большему количеству ресурсов (не только денежных) [2], желание не только приобрести больше, но и неудовлетворённость от ощущения, что всегда чего-то не хватает [3]. Объектами желания может быть всё, что человек считает ценным, включая власть, статус, секс, успех, привилегии, друзей или время [4]. Определение жадности как чрезмерного желания чего-либо (материального или нематериального) может включать в себя неспособность человека быть удовлетворённым. И как правило это всегда нечто большее, чем только чрезмерное желание большего количества денег, богатства. Жадность может проявляться как корыстолюбие, алчность, скупость, чрезмерное стремление, похоть или ненасытность [5].

Несмотря на существующее мнение, что жадность является фундаментальным человеческим мотивом, знания об этом психологическом феномене ограничены. Предпринята попытка представить некоторые подходы к определению жадности и охарактеризовать родственные конструкции, которые в дальнейшем могут быть включены в исследования диспозиционной жадности.

Основная часть. Традиционно жадность рассматривалась как состояние, в котором активизация жадности может происходить в определенных ситуациях. Большинство психологических исследований, изучающих жадность, рассматривали этот феномен с ситуационной точки зрения, предприняв попытку исследовать жадное поведение человека в конкретных обстоятельствах. Жадное поведение может рассматриваться как результат ситуации (жадность как эмоция), так и личности (жадность как черта). Люди могут отличаться друг от друга уровнями жадного поведения в определенных ситуациях [4].

Теоретически можно утверждать, что жадность может быть и эмоцией, и мотивацией. Специфические эмоции помогают людям справиться с такими ситуациями, направляя и контролируя их поведение. Для жадности это может означать, что эмоциональное переживание желания чего-то большего будет способствовать достижению целей [3]. Подобные эмоции будут возникать, когда мы сталкиваемся с чем-то, что мы желаем, но что нам трудно или мы не можем получить.

Жадность также может рассматриваться как более устойчивая мотивация. Как правило, мотивация обычно исчезает, как только цель достигается. Однако, для жадности это не совсем так. У людей, мотивированных жадностью, присутствует хроническое желание получить больше [3].

Диспозиционная жадность (жадность как устойчивая черта личности) может быть активирована ситуационными характеристиками [2]. В комбинации эмоционального и мотивационного компонентов личности, определенные ситуации могут временно вызвать жадность, а люди различаются в степени, в которой они мотивированы жадностью. Диспозиционная жадность как устойчивая личностная черта проявляется по отношению к любым предметам/объектам не зависимо от ситуации, которая влечёт за собой ненасытное, эгоцентричное стремление к большему.

Остановимся на родственных теоретически релевантных конструкциях диспозиционной жадности: материализме, зависти, собственничестве, эгоизме.

Диспозиционная жадность как внутреннее желание получить больше, чрезмерное поведение взаимосвязана с материализмом. Жадность является существенным элементом материалистического образа жизни. Материализм проявляется в устойчивой предрасположенности личности наделять высшей значимостью материальную сторону своей жизни и действовать соответствующим образом в различных обстоятельствах [6]. Материализм связан с желанием показать свой социальный статус и богатство через демонстративное потребление. Для таких людей приобретение товаров, предметов роскоши, символической ценности играет центральную роль в их жизни и является неотъемлемым компонентом счастья. Материализм как центральная диспозиция личности проявляется и в частных чертах (вторичных диспозициях) — жадности, зависти, собственничестве и накопительстве.

Жадность как личностная черта связана с завистью как отношением к достижениям (успеху) другого, включающее в себя отношения к объекту, предмету превосходства и самому себе и сопровождающееся ком-

плексом преимущественно негативных эмоций, осознанием своего более низкого положения и желанием прямо или косвенно нивелировать превосходство и восстановить субъективное равенство [7]. Зависть как правило возникает в результате социального сравнения и чувства неполноценности по сравнению с другими. Зависть может быть катализатором жадности, люди с высоким уровнем жадности концентрируются на себе и фокусируются внутрь себя, а не сравнивают себя с другими. Хотя эти обе мотивации приводят к неудовлетворенности текущими ситуациями, завистливые люди чаще сравнивают себя с другими, а жадные фокусируются на том, чтобы иметь больше того, что они хотят [2; 3]. Диспозиционная жадность фокусируется больше на абсолютных, а не относительных улучшениях. Сравнение завистливых людей с другими может быть направлено скорее на то, чтобы не отставать, чем на то, чтобы быть впереди.

Собственничество может рассматриваться как сильная корыстная привязанность к кому-то или чему-то, к своим привычкам или желаниям, если это доставляет удовольствие и наслаждение [6]. Проявлением собственничества является накопительство как поведенческая тенденция к сохранению и накоплению материальных благ, а также материализации (овеществлению) приобретённого опыта (впечатлений, воспоминаний).

Ненасытность как неспособность обуздать свои желания и стремления к чувственным и иным наслаждениям, проявлять крайнюю неудовлетворенность достигнутым, склонность постоянно испытывать голод чувств и ума является характерной особенностью жадного поведения [8]. У ненасытного человека доминирует страстное, непреодолимое желание чего-нибудь, которое невозможно утолить.

Диспозиционная жадность может проявляться как фундаментальная мотивация эгоистичных людей: жадные люди сосредотачиваются только на себе, с ограниченным вниманием к тому, что может понадобиться окружающим. Эгоизм (личный интерес) может проявляться как рациональная мотивация (максимизация собственных результатов), в то время как жадность не всегда является рациональной мотивацией, часто может приводить к иррациональному поведению [3]. Такого рода эгоизм обладает «защитными» и «мотивационными» свойствами, не только побуждая человека к деятельности, но и повышая его адаптивные возможности противостоять стрессам и давлению окружающей среды в процессе достижения цели [9; 10].

Заключение. Жадность представляется гибридом эмоционального и эмоционального компонентов. С одной стороны, правильные ситуационные сигналы временно вызовут жадность, но с другой стороны, некоторые люди как правило, более мотивированы жадностью, чем другие. Для того чтобы концептуализировать понятие диспозиционной жадности, важно было разграничить это понятие с другими теоретически сходными переменными: материализмом, завистью, собственничеством, эгоизмом. Подобный анализ позволил констатировать, что все эти конструкты взаимосвязаны и при изучении жадного поведения и жадности как устойчивой личностной черты являются коррелятами жадной мотивации. и в дальнейшем могут быть использованы для исследования диспозиционной жадности.

Список цитируемых источников

1. Bruhn, J. G. The good and bad about greed: How the manifestations of greed can be used to improve organizational and individual behavior and performance / J.G. Bruhn, J. Lowrey // Consulting Psychology J.: Practice and Research. — 2012. — Vol. 64, № 2. — P. 136—150.
2. Mussel, P. J. The convergent validity of five dispositional greed scales / P. J. Mussel, J. Rodrigues, S. Krumm, J. Hewig // Personality and Individual Differences. — 2018. — Vol. 131. — P. 249—253.
3. Seuntjens, T. G. Dispositional greed / T. G. Seuntjens, M. Zeelenberg, N. van de Ven., S. M. Breugelmans // J. of Personality and Social Psychology. — 2015. — Vol. 108, № 6. — P. 917—933.
4. Krekels, G. Dispositional greed / G. Krekels, M. Pandelaere // Personality and Individual Differences. — 2015. — Vol. 74. — P. 225—230.
5. Фурманов, И. А. Феномен жадности: психологическая трактовка / И. А. Фурманов // Психологический Vademecum: Психологическая феноменология в образовательной среде: мультидисциплинарный подход : сб. науч. ст. — Витебск : Изд-во ВГУ им. П. М. Машерова, 2019. — С. 42—46.
6. Belk, R. W. Three Scales to Measure Constructs Related to Materialism: Reliability, Validity, and Relationships to Measures of Happiness / R. W. Belk // Advances in Consumer Research / eds. T. C. Kinnear, Provo, UT : Association for Consumer Research. — 1984. — V. 11. — P. 291—297.
7. Бескова, Т. В. Зависть: психологическая картина и методы диагностики / Т. В. Бескова. — Саратов : Наука. 2011. — 76 с.
8. Щербатых, Ю. В. Семь смертных грехов или Психология порока / Ю. В. Щербатых. — М. : АСТ, 2010. — 480 с.
9. Муздыбаев, К. Эгоизм личности / К. Муздыбаев // Психол. журн. — 2000. — Т. 21, № 2. — С. 26—39.
10. Ширко, С. М. Особенности проявления диспозиционной жадности как адаптации к неопределённости / С.М. Ширко // Психосоциальная адаптация в трансформирующемся обществе: субъектсубъектная коммуникация как фактор социализации индивида : материалы V Междунар. науч. конф., Минск, 23—24 окт. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: И. А. Фурманов (отв. ред.) [и др.]. — Минск : БГУ, 2020. — С. 338—344.